

УДК 343.982.9
ББК 67.52

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10158
© Е.Н. Бегалиев, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О ПРИМЕНЕНИИ ЭНДОСКОПИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ернар Нурланович Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент, почетный работник образования Республики Казахстан, младший советник юстиции
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: ernar-begaliev@mail.ru

Аннотация. Приводится анализ процессуальных норм, предусматривающих условия и порядок применения эндоскопического оборудования. Представлены различные точки зрения ученых — криминалистов по данной проблематике. Даются предложения автора касательно внедрения в следственную и экспертную практику применения эндоскопов в составе специального интегрированного реестра научно-технических средств.

Ключевые слова: научно-техническое средство; оборудование; расследование преступлений; эвристика; эндоскоп.

ON THE USE OF ENDOSCOPIC EQUIPMENT DURING THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Yernar N. Begaliyev, Professor at the Department of Special Legal Courses of Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Laws, Associate Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan, Junior Counselor of Justice
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: ernar-begaliev@mail.ru

Annotation. The author provides an analysis of procedural rules providing for the conditions and procedure for the use of endoscopic equipment. Various points of view of scientists — criminalists on this issue are proposed. The key point of this article is the author's proposals regarding the introduction of endoscopes into the investigative and expert practice as part of a special integrated register of scientific and technical means.

Keywords: scientific and technical means; equipment; investigation of crimes; heuristic; endoscope.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бегалиев Е.Н. О применении эндоскопического оборудования в ходе раскрытия и расследования преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):165–8.

Введение

На протяжении последних столетий мы отмечаем активный трансферт передовых достижений науки и техники в практику раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов (групп) преступлений. Причем, качественные преобразования коснулись практически всех отраслей криминалистической науки. Криминалистика перестает характеризоваться своей консервативностью. Наоборот, процессы цифровизации изо дня в день привносят множество новелл, которые активно применяются в оперативно-розыскной, следственной и экспертной практике. Среди активно развивающихся сфер считаем необходимым

выделить следующие направления: аудиовизуальное сопровождение; защитные технологии от подделки материальных объектов; тактика производства следственных действий; криминалистическое обеспечение; экспертная техника и многое др. Поэтому считаем необходимым осветить современные возможности и перспективы применения эндоскопического оборудования в следственной работе.

Основная часть

Этимологически эндоскоп (гр. *endon* — внутри + *skopeo* — смотрю) представляет собой специальный оптический прибор в форме герметичного зонда

с окуляром, позволяющий осуществлять исследование труднодоступных пространств, без деформации преград. Наиболее характерной сферой использования эндоскопического оборудования является медицина, однако позже рассматриваемые методы стали активно применяться в досмотровой деятельности таможенных органов, реже, в следственной практике при производстве осмотров и обысков.

Склонны полагать, что до настоящего момента широкие возможности применения эндоскопического оборудования в следственной работе, оперативно-розыскной деятельности и экспертной практике, к сожалению, до конца не изучены, поэтому прогнозируем дальнейшее совершенствование вышеуказанных видов деятельности с использованием уникальных эндоскопических технологий.

В соответствии с ч. 4 ст. 126 УПК РК «использование научно-технических средств органом, ведущим уголовный процесс, фиксируется в протоколах соответствующих процессуальных действий и протоколе судебного заседания с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и результатов их использования» [1]. Вышеуказанная норма свидетельствует об отсутствии исчерпывающего списка научно-технических средств, допущенных к применению в рамках процессуальных действий.

С одной стороны, данное положение оправдано регулярным внедрением в практику передовых и современных достижений научно-технического прогресса, к которым смело можно отнести эндоскопическое оборудование. Указание же в тексте закона / подзаконного акта исчерпывающего списка научно-технических средств неминуемо повлечет процедуры постоянного внесения изменений и дополнений, что, с точки зрения нормотворческой деятельности, является не совсем оправданным. В этой связи Г.И. Грамович утверждал, что «в законе невозможно предусмотреть все приемы и средства работы с доказательствами. Если бы в законе содержался подробный перечень технических средств, допускаемых к применению, то это препятствовало бы внедрению на практике нового технического средства, не указанного в таком перечне» [2, с. 32]. Аналогичной позиции придерживаются в своих трудах А.И. Винберг и Ю.Г. Корухов [3, с. 47].

С другой стороны, ситуация с отсутствием четкой процессуальной регламентацией может формализовать процедуру применения НТС в целом, что может негативно сказаться на качественной и количественной стороне вопроса. «Нормы УПК ..., содержащие перечень разрешенных к использованию научно-технических средств (фото-, киносъемка, аудио-, видеозапись и др.), после их перечисления предлагается дополнить: «и иные научно-технические средства». Такое дополнение имеет существенное значение, поскольку делает допустимым использование в судопроизводстве вновь создаваемых научно-технических средств, в то время как наличие в УПК ... ограничительного перечня ни-

когда не сможет отразить достижений научно-технического прогресса» [4, с. 9].

Поэтому мы склонны полагать, что решением проблемы может являться внедрение в практику правоохранительных органов интегрированного реестра научно-технических средств, в формате программного продукта, с модулем регулярного обновления; описанием и тактико-техническими характеристиками НТС; сферой применения (оперативно-розыскное мероприятие, следственное действие и/или экспертное исследование) и фиксированными сроками эксплуатации (сведения об актах поверки, сертификации и/или испытаниях).

Мы в полной мере разделяем точку зрения Е.С. Липка, которая предлагает «в случае производства осмотра места происшествия в труднодоступной местности, связанного с опасностью для жизни и здоровья людей, а также при отсутствии навыков у следователя, следователь вправе привлечь к участию сотрудников специальных служб, а также лиц, имеющих навыки работы в труднодоступной местности с использованием специального снаряжения и научно-технических средств обнаружения, фиксации и изъятия...» [5, с. 18].

Принимая во внимание определенные специфики использования эндоскопического оборудования, представляется обоснованным привлечение к участию в следственных действиях специалиста — криминалиста. Данный участник уголовного процесса должен обеспечивать надлежащее применение рассматриваемой разновидности оборудования. Однако, в ситуациях, когда применение эндоскопического оборудования наиболее необходимо и сопряжено с выездом на места происшествий или обысков, как правило, используются портативные модификации с ограниченными возможностями (на батарейках, без зонда, камеры и подключения к монитору). Решением данной проблемы может служить переоснащение передвижных криминалистических лабораторий, с установкой профессионального модульного эндоскопического оборудования.

Представляет особый интерес вопрос отнесения эндоскопического оборудования к соответствующей группе НТС. По мнению отдельных ученых «... технико-криминалистические средства по происхождению можно разделить на три группы:

1) средства, заимствованные из общей техники и используемые в криминалистике без всяких изменений...;

2) средства, заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные для криминалистических целей...;

3) средства, специально разработанные для криминалистических целей...» [6, с. 9]. Изначально эндоскоп был изобретен с целью исследования внутренних органов тела человека, т.е. прибор носил исключительно медицинское назначение. В последующем его функциональные свойства оказались востребованными в практике раскрытия и расследования преступлений; в досмотровой деятельности контрольных органов; в

военных целях по приданию дополнительных свойств отдельным видам оружия.

Исходя из структурных характеристик, эндоскоп состоит из линз и окуляра, что присуще оптическим приборам. По целевому назначению, эндоскоп предназначен для отыскания предметов, веществ и жидкостей, что весьма характерно для поисковых приспособлений. Наконец, учитывая наличие функции сбора проб, а также видеосъемки, полученные результаты характеризуют исследовательскую сторону проблемы. Поэтому, на наш взгляд, невзирая на всевозможные модификации, представляется верным отнесение эндоскопического оборудования к категории комплексных научно-технических средств.

Кроме того, четкое и организованное использование эндоскопического оборудования в рамках расследования уголовных дел, позволит следователю получить дополнительные материалы, которые могут быть приложены к материалам уголовного дела (файлы видеосъемки, полученные в ходе применения эндоскопа; предметы и вещества, извлеченные зондом). «Значение материалов применения научно-технических средств определяется значительно большими по сравнению с письменным протоколом возможностями проверить условия проведения и результаты следственного действия, а также противоречиями в информации, закреплённой этими средствами фиксации» [7, с. 56].

В ч. 3 ст. 126 УПК РК указаны условия допустимости НТС, если они:

«1) прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;

2) научно состоятельны;

3) обеспечивают эффективность производства по уголовному делу;

4) безопасны» [1]. Следует отметить, что, на наш взгляд, применительно к эндоскопическому оборудованию, отдельные условия допустимости носят полевичный характер.

Так, например, прямое толкование, в тексте законов и подзаконных актов, относительно эндоскопического оборудования, отсутствует. Вместе с тем, учитывая возможности запечатления обстановки, сопряженного с проникновением в помещения и личные пространства граждан, охраняемые конституционными и отраслевыми законами, возникают дополнительные условия законного применения эндоскопа. Таким образом, в целях соблюдения режима законности, применение эндоскопического оборудования является правомочным исключительно по санкционируемым видам следственных действий, что, по нашему мнению, существенно снижает предметную область практического применения рассматриваемой разновидности НТС.

Научная состоятельность эндоскопического оборудования подтверждается достаточно широкой практикой описания в специальной литературе, в которой освещаются современные модификации, сфера применения, алгоритмы действий пользователей и т.д. Как правило, здесь речь идет о применении методов

эндоскопии в медицине, где описаны как общие технологии [8], так и специальные (отраслевые) аспекты исследуемого вопроса [9]. Отмечаем низкую активность ученых — криминалистов в научном освещении проблем применения эндоскопического оборудования в практике раскрытия и расследования преступлений.

Обобщением мирового опыта применения эндоскопического оборудования, определены следующие перспективные направления дальнейшего использования данных технологий, обеспечивающих эффективность производства по уголовному делу:

а) как средство установления расположения террористов и их жертв в условиях замкнутого пространства;

б) как вспомогательное приспособление, участвующее в исследовании подозрительных объектов (пакетов, сумок, чемоданов и пр.) на предмет наличия в них взрывных устройств и/или взрывчатых веществ;

в) как интегрированный в ручное огнестрельное оружие прибор, используемый при задержании лиц, совершивших преступление, по исследованию пространств, включая расположение объектов под углом 90 градусов;

г) как средство обнаружения массовых захоронений человеческих останков, находящихся под пластом земли;

д) как метод, альтернативный проведению процедуры эксгумации, получения биологического материала захороненного тела, без его извлечения на поверхность с целью проведения повторных / дополнительных судебно-медицинских исследований (гистология, токсикология и т.д.);

е) как прибор, устанавливающий наличие тайников, «двойных стен», а также иных скрытых мест в исследуемом перед обыском помещении.

«Как показало время и практика внедрения новых технико-криминалистических средств, также справедливым оказалось предложение закрепить в качестве самостоятельного требования безопасность использования достижений научно-технического прогресса» [10, с. 249]. Помимо того, что работа с эндоскопическим оборудованием является безопасным видом деятельности, как для пользователя, так и для окружающих, более того, в ряде случаев, правильное использование методов эндоскопии позволяет избежать наступления человеческих жертв (например, перед штурмом здания — места захвата заложников и т.п.).

Заключение

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

Полагаем целесообразным в необходимости проведения работ, направленных на изменение подходов и переориентирование современных возможностей эндоскопического оборудования применительно к практике раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Данная проблема может быть разрешена посредством организации специальных тренингов и мастер-классов, а также разработкой соответствующих спецкурсов с целью повышения уровня квалифи-

кации сотрудников оперативно-криминалистических подразделений правоохранительных органов.

Склонны полагать, что разработка и внедрение специального интегрированного реестра научно-технических средств, с обстоятельной информацией об условиях, модификациях и тактико-технических характеристиках эндоскопического оборудования, позволит решить проблемы допустимости данной разновидности НТС к производству по уголовному делу.

Считаем необходимым реализацию организационных и нормотворческих процедур по пересмотру содержания и функционального назначения эндоскопического оборудования, в сторону расширения спектра предоставляемых возможностей, в части оптимизации следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, развития инструментов оборонной промышленности и материально-технического оснащения специальных служб.

Включить расширенную комплектацию эндоскопического оборудования (с функцией зондирования; монитором; источником бесперебойного питания и т.п.) в перечень обязательных научно-технических средств передвижных криминалистических лабораторий.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
2. Грамович Г.И. Основы криминалистической техники. — Минск, 1981, — 208с.
3. Винберг А.И., Корухов Ю.Г. Регламентация применения научно-технических средств // Социалистическая законность №11. 1983. С. 45-47.
4. Большев В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2012. — 23с.
5. Липка Е.С. Процессуальные и организационно-тактические аспекты осмотра места происшествия по насильственным преступлениям: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. — Ростов-на-Дону, 2012. — 26с.
6. Чернышов В.Н., Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Терехов А.В. Техничко-криминалистическое обеспечение следствия: Учебное пособие. — Тамбов, 2005. — 80 с.
7. Макаров А. Доказательственное значение материалов применения научно-технических средств // Социалистическая законность №3. 1979. С. 55-57.
8. Хрячков В.В., Федосов Ю.Н., Давыдов А.И., Шумилов В.Г., Федько Р.В. Эндоскопия. Базовый курс лекций. — М., 2014, — 176с.
9. Jonathan Cohen. Comprehensive Atlas of High Resolution Endoscopy and Narrowband Imaging. — New York, 2012, — 344p.
10. Коваленко С.Б. Использование научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. Мат. меж. науч. — практич. конф. — Алматы, 2002. — 400с. Т.1.

References

1. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V LRK.
2. Gramovich G.I. Basics of forensic technology. — Minsk, 1981, — 208p.
3. Winberg A.I., Korukhov Yu.G. Regulation of the use of scientific and technical means // Socialist legality №11. 1983. pp. 45-47.
4. Bolychev V.G. The use of scientific and technical means in the procedural and tactical activities of the investigator: author. dis. cand. legal sciences: 12.00.09. — Voronezh, 2012. — 23p.
5. Lipka E.S. Procedural and tactical aspects of the inspection of the scene of violent crime: author. dis. cand. legal sciences: 12.00.09. — Rostov-on-Don, 2012. — 26p.
6. Chernyshov V.N., Sysoev E.V., Seleznev A.V., Terekhov A.V. Technical and forensic support of the investigation: Tutorial. — Tambov, 2005. — 80 p.
7. A. Makarov. The Evidence of the Use of Materials of Scientific and Technical Means. // Socialist Legislation No. 3. 1979. pp. 55-57.
8. Khryachkov V.V., Fedosov Yu.N., Davydov A.I., Shumilov V.G., Fedko R.V. Endoscopy. Basic course of lectures. — M., 2014, — 176p.
9. Jonathan Cohen. Comprehensive Atlas of High Resolution Endoscopy and Narrowband Imaging. — New York, 2012, — 344p.
10. Kovalenko S.B. The use of scientific and technical means in criminal proceedings // Actual problems of the fight against crime at the present stage. Mat. between scientific — practical conf. — Almaty, 2002. — 400p. P.1.